

УДК 338.242

DOI 10.34670/AR.2019.90.8.009

Роль стандартизации как категории организационно-правового обеспечения в области корпоративной социальной ответственности

Заернюк Виктор Макарович

Доктор экономических наук, профессор,
Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе,
117997, Российская Федерация, Москва ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: zvm4651@mail.ru

Харламов Михаил Федорович

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой философии и права,
Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе,
117997, Российская Федерация, Москва ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: 79264154444@yandex.com

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе,
117997, Российская Федерация, Москва ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрена эволюция основополагающих международных и российских стандартов в сфере корпоративной социальной и экологической ответственности. Выявлены преимущества международных и отечественных стандартов, помогающих делать конкурентоспособной ту или иную отрасль промышленности более эффективной и способствующих устранению барьеров в рамках международной торговли. Отмечен очевидный прогресс внедрения стандартов корпоративной социальной и экологической ответственности в российском бизнесе, позволяющих утверждать что, к настоящему времени наша страна принимает активное участие в мировом диалоге по проблемам корпоративной социальной и экологической ответственности и вопросам стандартизации данного процесса. Темпы применения российскими компаниями отчетности в отношении экономических, экологических и социальных результатов деятельности предприятий с 2015 стали превышать зарубежную практику.

Для цитирования в научных исследованиях

Заернюк В.М., Харламов М.Ф., Забайкин Ю.В. Роль стандартизации как категории организационно-правового обеспечения в области корпоративной социальной ответственности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 8А. С. 82-92. DOI 10.34670/AR.2019.90.8.009

Ключевые слова

Стандарты, корпоративная социальная ответственность, корпоративное управление, устойчивое развитие.

Введение

Результативность предприятий в отношении общества, в котором они функционируют, и ее воздействия на окружающую среду стали крайне важной частью оценки ее общей результативности и способности продолжать функционировать эффективно. Растет осознание необходимости поддержания здоровых экосистем, социальной справедливости и хорошего организационного управления. Важнейшей составляющей устойчивого бизнеса стала социальная и экологическая ответственность. Уже более двух десятилетий российским бизнесом целенаправленно применяются системы защиты здоровья человека и экологической безопасности. Причем, надо отметить, предприятия не стоят на месте, постоянно учатся, благодаря чему удается адаптироваться к новым реалиям. Социальные и экологические аспекты учитываются на стадиях проектирования, строительства и эксплуатации предприятий.

В связи с тем, что концепция корпоративной социальной ответственности (далее КСО) уже много лет применяется компаниями на практике, нужны инструменты, которые позволят проанализировать и сопоставить положение дел на предприятии. То есть стандарты отчетности по КСО, призванные регулировать работу компаний в области КСО. Данные стандарты необходимо использовать для того, чтобы унифицировать нефинансовую отчетность фирм, а также оценивать конкретный вклад предприятий в экономическую, экологическую и социальную сферы.

Составляемый компанией корпоративный социальный отчет можно представить как в свободной форме, так и стандартной. Однако стоит отметить, что данные формы носят различный характер предоставления информации. Так, например, корпоративный социальный отчет в свободной форме обычно ограничивается выпуском ярких буклетов отражающих разного рода благотворительные программы. Естественно, данный способ очень удобен для фирм, но не несет в себе никакой ценности и не может быть рассмотрен как значимый документ, с помощью которого можно проанализировать уровень КСО предприятия.

Тогда как корпоративный социальный отчет в стандартизированной форме включает в себя правила и показатели раскрытия данных о КСО предприятия, в виде международных стандартов, носящих рекомендательный характер. Существует множество видов международных стандартов КСО. Для начала, опишем общепринятые стандарты, а потом уже и рассмотрим российские стандарты КСО.

Основное содержание

Глобальный договор ООН (ГД ООН) - это самая большая добровольная инициатива в области КСО. К ГД ООН уже присоединилось более 13 тыс. компаний из 170 стран мира с момента вступления договора в силу. Ключевая цель данного стандарта заключается в имплементации 10 принципов в таких областях как: права человека, трудовые отношения, защита окружающей среды и противодействие коррупции.

Российская сеть участников Глобального договора существует с 2008 года. За годы своей деятельности она прошла большой путь развития и стала одной из передовых среди 88 существующих в ГД ООН, что подтверждается присвоением ей статуса advanced level.

Таким образом, если компания следует вышеупомянутым принципам, и публично их подтверждает, то репутация предприятия увеличивается, что является очень важным элементом для входа на международные рынки. Присоединившись к ГД ООН, компания получает новую возможность для расширения своей деятельности.

Следующий международный стандарт - это GRI (Global Reporting Initiative). Отчетность по данному стандарту включает в себя экономическую, экологическую и социальную политику предприятия. Основным преимуществом GRI является поэтапная возможность внедрения корпоративной социальной политики в компанию. Именно этот стандарт подходит как для новых, так и для уже устойчивых предприятий. То есть для начала можно выбрать конкретный показатель из трех указанных, и отчитываться только по нему, а уже затем постепенно переходить на новый уровень. Обязательным условием стандарта GRI является публикация в годовом отчете результатов деятельности по этим направлениям. Отчетность по GRI в России публикуют следующие компании, работающие в горнодобывающей отрасли: ПАО «Полюс», ПАО «Полиметалл», Компания Nordgold и другие. То есть данный международный стандарт является очень популярным и востребованным среди Российских компаний для составления нефинансовой отчетности.

Рассмотрим статистику. Из табл. 1 следует, что переходному периоду (2013–2015 гг.) было свойственно увеличение числа компаний, которые публикуют отчеты в стандарте GRI G4. Данный стандарт отчетности предназначен для использования в качестве общепринятой системы отчетов, касаемых экономических, экологических и социальных результатов деятельности компании. Российские предприятия, хотя и не в абсолютном, но уже в процентном отношении к общему числу опубликованных отчетов, проявили в 2015 г. большую активность в освоении требований нового руководства, нежели их зарубежные коллеги.

Таблица 1 - Применение отчетов по GRI G4 в России и за рубежом

	Опубликовано отчетов, всего	Из них по GRI G4	Доля отчетов по GRI G4
2013, в мире	4 828	62	1%
2013, в России	80	-	0%
2014, в мире	5 211	1 141	22%
2014, в России	69	8	11%
2015, в мире	2 931	1 453	50%
2015, в России	47	34	72%

Примечание: составлено авторами по источнику: <https://database.globalreporting.org/http://rspp.ru/simplepage/157>

Национальному Регистру нефинансовых отчетов за период с 2000 г. представлено 130 компаниями промышленности 473 отчета, в том числе 190 социальных отчетов (СО) и 283 отчета в области устойчивого развития (ОУР), см. табл. 2.

Таблица 2 – Распределение отчетов по отраслевой принадлежности компаний (июль 2019)

Отраслевая принадлежность компаний	Число компаний	Количество отчетов		
		ОУР	СО	Итого
Нефтегазовая	21	114	9	123
Энергетика	42	54	45	99
Маталлургическая и горнодобывающая	20	46	55	101

Отраслевая принадлежность компаний	Число компаний	Количество отчетов		
		ОУР	СО	Итого
Производство машин и оборудования	2	18	20	38
Химическая, нефтехимическая, парфюмерная	12	18	20	38
Деревообрабатывающая, целлюлознобумажная	5	2	4	6
Производство пищевых и других потребительских товаров	10	29	23	52
Телекоммуникационная	11	14	22	36
Цементное производство и строительство	2	1	0	1
Транспорт	5	5	12	17
Итого	130	283	190	473

Примечание: составлено авторами по источнику: <http://rspp.ru/simplepage/157>

В то же время изучение экономической литературы по исследуемой тематике показало, что основными проблемами, затрудняющими реализацию принципов корпоративной социальной ответственности связано в определенной мере с непониманием высшего руководства ряда компаний роли КСО в работе по созданию положительного имиджа, способствующему улучшению их позиционированию на рынках. Кроме того нужно отметить продолжающую иметь место недооценку менеджмента и заинтересованных лиц экономических выгод реализации КСО на практике.

В сфере экологического менеджмента используется семейство международных стандартов ISO 14000. С помощью них компании получают инструмент для минимизации негативного влияния на окружающую среду. Также стоит упомянуть о плюсах использования этого стандарта:

- сокращается число аварий и рисков техногенных катастроф;
- снижается стоимость переработки отходов;
- оптимизируются процессы эксплуатации ресурсов;
- увеличивается репутация компании, как на отечественном, так и на зарубежном рынке;
- уменьшается вероятность применения экологических штрафных санкций;
- устанавливаются тесные связи с зарубежными компаниями;
- упрощается процесс сертификации и лицензирования;
- создается эффективный аппарат управления в области экологической безопасности в компании.

Международный стандарт SA 8000 (Social Accountability) включает в себя такие требования, как соблюдения прав работника и оптимальные условия труда [5]. Хотя и данный стандарт носит добровольный характер, все же имеет большую популярность среди развитых стран. Стандарт SA 8000 базируется на Всемирной декларации прав человека, конвенции МОТ (Международной организации по Труду) и конвенции по правам ребенка. Условия внедрения этого стандарта не ограничены, то есть не имеет значение размер, месторасположение или сфера деятельности компании. Ключевыми показателями отчетности при анализе деятельности компании являются такие направления, как использование детского труда, продолжительность рабочего времени, вопросы дискриминации, здоровье и безопасность сотрудников, принудительный труд, дисциплинарные взыскания, оплата труда и система управления.

Полученный сертификат стандарта SA 8000 означает, что деятельность предприятия по всем направлениям организована правильно и не нарушает прав сотрудников.

Следующим международным стандартом является AA 1000. В 1999 году он был разработан Институтом Социальной и этической отчетности [Киварина, 2015]. Стандарт AA 1000 является процессным стандартом, таким образом, он устанавливает порядок (набор и процедуру критериев) оценки КСО (включая влияние на окружающую среду) и порядок подготовки отчета. Базовым для AA 1000 является принцип диалога со стейкхолдерами.

Международный стандарт КСО, который необходимо рассмотреть называется - ICCSR-08260008000 (International Centre for Corporate Social Responsibility) разработанный совместно с международными организациями. Данный стандарт отчетности вполне отвечает условиям стандарта ISO 26000. Основным плюсом является получение сертификата, который выдается Международной системой сертификации деятельности компаний в сфере СО «ИНТЕРСОЦЕРТ», в состав которой входят Россия. В дополнение всему сказанному, если модули «А» и «И» данного стандарта сертифицированы, то компания может получить сертификат стандарта SA 8000, так как эти модули схожи.

В России процесс стандартизации также активно развивался. В 2004 году была одобрена Социальная хартия российского бизнеса. То есть появился свод ключевых положений КСО компаний, касающихся таких направлений, как финансовая и экономическая устойчивость, права человека, отношения производителя и потребителя, охрана окружающей среды и другие. Чуть позже появился стандарт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации в части социальная отчетности, рекомендуемый для применения предприятиями и организациями, зарегистрированными в РФ. Этот стандарт базируется на основе главных принципов международного стандарта КСО AA 1000. Важно отметить, что эта отчетность не противоречит вышеупомянутому стандарту. Здесь анализируются самые актуальные проблемы для РФ, а именно честная и своевременная оплата труда сотрудников, полная уплата налогов, субсидирование социальной сферы и помощь бездомным детям.

В 2008 году появились так называемые Базовые индикаторы результативности РСРП (Российский союз промышленников и предпринимателей). На самом деле, это практически тот же самый стандарт GRI, только адаптирован к российской системе бухгалтерской отчетности. Здесь также для анализа деятельности компании в области КСО изучаются три направления: экономическая, экологическая и социальная деятельность компании.

Следующий стандарт ГОСТ Р ИСО 26000 (Руководство по социальной ответственности). Существенное отличие от других международных стандартов состоит в том, что в качестве экспертов представляются 6 важных групп стейкхолдеров: государство, бизнес, потребители, работники, некоммерческие организации и академические институты. Также, стандарт ГОСТ Р ИСО 26000 предполагает руководство к действию, а не содержит требования. Как и по стандарту SA 8000, нет ни каких ограничений для применения компанией.

Итак, учитывая тот факт, что КСО довольно молодое явление, на сегодняшний день, как видно из проведенного анализа, уже существует множество различных стандартов отчетности по КСО и данное направление развивается с каждым годом. А также, стоит отметить, что Россия активно участвует в процессе стандартизации корпоративной социальной ответственности и не остается в стороне, и более того вносит существенный вклад в развитие стандартов. С помощью стандартов отчетности по КСО, компании начали куда больше уделять внимания корпоративному управлению для устойчивого развития предприятия.

Очевидно, что экологические проблемы привлекли к себе большое внимание несколько десятилетий назад, в результате растущего числа экологических кризисов и катастроф. Для многих целей, в том числе политических, важно донести информацию об экологических проблемах до общественности. Это позволяет стране, помимо всего прочего, разработать соответствующую экологическую политику и создавать инструменты, стимулирующие желаемое социальное поведение. В своей работе Leszczynska и др. (2010) анализирует корпоративную экологическую осведомленность менеджеров в разрезе стран, чтобы понять, насколько отношение к экологическим проблемам отражает развитие экономики [Leszczynska, 2007]. Эта статья основана на двух предположениях, что экологическое сознание является: осознание того, что человеческие существа зависят от других элементов природы; осознание того, что люди влияют на окружающую среду.

Экологическая грамотность состоит из соответствующего объема знаний, рационально усвоенных и воплощенных в конкретные действия. Его компонентами являются знания, ценности, взгляды и стремление действовать [Rojsek, 2014].

Отношение к окружающей среде, с точки зрения организации управления, является одним из ключевых факторов, влияющих на поведение организации. Многие компании, вовлеченные в инициативы по управлению природоохранной деятельностью, цель которых улучшение экологических показателей, вдобавок нашли и другие выгоды: увеличение финансовых сбережений и уменьшение риска ответственности. Несмотря на то, что организации разрабатывают самые различные экологические инструменты, не все из них были успешными. Многие авторы, считают, что стратегия для улучшения экологических показателей является эффективной только тогда, когда все сотрудники организации знают о функционировании природных систем и понимают их влияние на эффективность предпринимательской деятельности. Таким образом, уровень экологической грамотности менеджеров и их отношение к этим проблемам и есть основные факторы, которые определяют экологическую стратегию, принимаемую организацией.

Уже в 1970-х годах развивался интерес к отношению окружающей среде. В 1978 году ученые Dunlap и van Liere опубликовали статью с новой экологической парадигмой, которая стремилась измерить степень бережного отношения к окружающей среде через ряд различных экологических аспектов [Dunlap, Liere, 2012]. На сегодняшний день исследования сосредоточены, в значительной степени на факторы, влияющие на отношение к окружающей среде со стороны работников. Обычно рассматривают такие переменные как пол, возраст, различные социально-демографические и социальноэкономические показатели.

На международной платформе, Rojsek обнаружил, что, по крайней мере, в одной развивающейся стране (Словения), существуют значительные различия относительно того, как менеджеры воспринимают трудности по вопросам рационального природопользования в зависимости от размера компании и их собственного возраста. Напротив, другие авторы объясняют различия экологических показателей в Канаде, Китае и Японии из-за знаний экологического менеджмента со стороны сотрудников. Например, в Китае, компании уделяют мало внимания к ведению экологической отчетности по сравнению с некоторыми западными коллегами и сообщают только тогда, когда они вынуждены это делать. Это подтверждается последними исследованиями в соответствии, с которым австралийские респонденты поддерживают открытость и прозрачность по вопросам охраны окружающей среды, в то время как респонденты из Китая выступали за более централизованный подход к принятию решений

в отношении окружающей среде.

В работе Laszlo Zsolnai [Zsolnai, 2011] анализирует различные уровни, на которых ведение бизнеса влияет на окружающую среду. Отдельные биологические существа страдают от бизнеса: из-за охоты, рыболовства, сельского хозяйства, экспериментов над животными и т.д. Также природной экосистеме наносится вред от деятельности горнодобывающей промышленности, от добычи нефти или газа, то есть загрязняется воздух, вода и земля. Автор ставил перед собой цель выявить определенные принципы экологической этики для бизнеса, с целью достижения устойчивого состояния. Ключевой принцип экологической этики является то, что природа имеет свою внутреннюю ценность. А именно природа и ее составляющие являются не просто средством достижения своих целей для бизнеса, но и невозобновляемым ресурсом. Другими словами «категорический императив экологии». В 1987 году чилийскими биологами Humberto Maturana and Francisco Varela была разработана теория «самосоздание», и они подтвердили эту позицию. Далее автор, анализируя исследования предыдущих ученых, выдвинул три ключевых принципа экологической этики:

Бизнес должен обеспечивать естественные условия существования для животных и других живых существ. Систематическая защита животных основывается на вере в то, что люди должны заботиться об их благосостояние, особенно когда они используются для производства продуктов питания. Руководство для защиты животных разработано Советом по охране животных и включает в себя ряд принципов, которым должны следовать компании.

Бизнес должен использовать природные ресурсы надлежащим образом так, чтобы не нанести вред окружающей среде. Здесь под экологической этикой подразумевают взаимодействие коммерческих организаций с природой: нельзя наносить ущерб экосистеме.

Бизнес не должен способствовать нарушению системных закономерностей и глобальных механизмов Земли. Этот принцип опирается на теорию Гаи, разработанную английским ученым James Lovelock. Он предполагал, что биосфера и физические компоненты Земли тесно интегрированы с образованием сложной системы, взаимодействие которой поддерживает климатические и биогеохимические условия на Земле. Суть этики Гаи является уважение к саморегулирующему характеру и эволюционной уникальности биосферы.

Таким образом, определив ключевые экологические принципы, автор пришел к выводу, что не все компании в состоянии удовлетворять этим положениям. Как правило, идет негативное воздействие на природу от ведения бизнеса. Тем не менее, некоторые предприятия способны функционировать на постоянной основе используя эти правила. Автор уверен, что удовлетворяя вышеперечисленные этические принципы, компания может гарантировать устойчивое состояние для своего бизнеса.

Германские исследователи Herbert Kotzab и др. [Hilde, Brigitte, Teller, 2015] ставили перед собой цель разработать шкалу, которая поможет оценить экологические элементы на всей протяженности цепочки розничной торговли и проанализировать экологические инициативы управления поставками, принимаемые 100 крупнейшими компаниями в мире, которые ведут свою деятельность в розничной торговле. Для эмпирического анализа использовались данные, взятые с официальных веб-сайтов организаций и публично опубликованных документов, таких как годовые отчеты и отчеты о корпоративной социальной ответственности. Авторы выявили 34 инициативы по обеспечению устойчивости, которые были сгруппированы в 8 категорий: основы экологических отношений, использование энергии и переработанных материалов, товар, упаковка, транспорт, потребление и отходы. Опираясь на собранные данные, авторы

смогли сформировать восемь категорий для обеспечения экологической цепи поставок в ряд конкретных систем поставок (табл. 3).

Таблица 3 - Категории экологических отношений для устойчивой деятельности розничного бизнеса

Экологическая категория	Характеристика (комментарий)
Основы экологических отношений	Получить информацию по основным позициям ритейлера в области экологических проблем
Использование энергии	Исследование показателей, которые указывают на экономию энергии и использование более экологически чистой энергии
Использование переработанных материалов	Сопоставление типа используемых материалов (возобновляемых или не возобновляемых ресурсов)
Продукция	Преобразование деятельности предприятия так, чтобы создавались экологически чистые продукты, а также возможность повторного использования и переработки
Упаковка	Транспортная тара изготовлена из экологически чистых материалов
Транспорт	Создание каналов распределения с экологической точки зрения так, чтобы сэкономить время и километры на транспортировку
Потребление	Создание экологически безопасных продуктов для клиентов
Отходы	Исследование ошибок ритейлеров по сокращению отходов путем сотрудничества с другими людьми, и общения с клиентами

Основываясь на эти данные, они разработали шкалу устойчивости окружающей среды в диапазоне от «нет экологической устойчивости на всех цепях» до «полной экологической устойчивости» в зависимости от количества выполненных инициатив. Необходимо отметить, что их подход ориентирован на инициативы по обеспечению безопасности окружающей среды, а не на качество их выполнения. Поэтому анализ не может субъективно оценить, насколько хорошо продавцы выполняют свои природоохранные мероприятия. Однако количество выявленных инициатив может дать нужные ориентиры на готовность действовать в экологически устойчивом русле. Уровень экологического управления цепочками поставок можно охарактеризовать как достаточно эффективный и ориентированный на краткосрочную перспективу.

Далее, в рамках исследования, необходимо рассмотреть не менее интересную работу Gyongyi Kovacs, в которой он анализировал роль всех заинтересованных сторон в формировании экологической ответственности [Kovacs, 2006]. Корпорации постепенно начинают признавать тот факт, что уже они не могут решать свои социальные и экологические проблемы самостоятельно. И поэтому увеличивается важность вклада заинтересованных лиц в развитие этих проблем. Цель его работы заключается в том, чтобы исследовать, как роль заинтересованных лиц влияет на экологическую ответственность в различных отраслях промышленности. Опираясь на исследования своих коллег, Kovacs разграничивает заинтересованных лиц на две категории: внутренние (сотрудники, менеджеры, собственники, поставщики и клиенты) и внешние – правительственные и негосударственные учреждения, промышленные ассоциации, конкуренты, местные сообщества, СМИ.

В работе также приведены ключевые характеристики роли заинтересованных сторон в части экологической ответственности на основе затратного и стоимостного подхода.

Заключение

Резюмируя отметим, что ключевые международные и российские стандарты корпоративной социальной ответственности предприятий призваны регулировать деятельность компаний в сфере КСО, их используют для унификации нефинансовой отчетности компаний и для оценки реального вклада компаний в экологическую, социальную и иные сферы жизнедеятельности общества.

Библиография

1. ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности. 2013. <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012>
2. Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности. // М.: РСПП, 2008. 68 с.
3. Заернюк В.М., Забайкин Ю.В. Совершенствование механизма устойчивого развития промышленного предприятия: теория и методология // М.: Научные технологии, 2017. 263 с.
4. Киварина М.В. Корпоративная социальная ответственность // Экономический журнал. 2015. № 23. С. 56.
5. Кричевский Н.А. О некоторых мерах налоговой поддержки развития корпоративной социальной ответственности // Российское предпринимательство. 2012. № 2 (100). С. 52-56.
6. Курбанов Н.Х., Заернюк В.М. Корпоративная социальная ответственность // М.: Изд-во Научные технологии. 2019. 121 с.
7. Сеть Глобального договора ООН в России // Россия Ассоциация «Национальная сеть Глобального договора» 2016 г. <http://www.globalcompact.ru/>
8. Социальная хартия российского бизнеса // Российский союз промышленников и предпринимателей. М., 2015. URL: <http://xn—olaabe.xn—plai/simplepage/474>
9. A. Leszczynska. Managers attitude toward environment // Industrial Management & Data Systems, 2007. Vol. 110, No 8. pp. 1234-1250.
10. Dunlap R.E. and van Liere K.D. The new environmental paradigm: a proposed measuring instrument and preliminary results // Journal of Environmental Education, 2012. Vol. 9. pp. 10-19.
11. Gyongyi Kovacs. Stakeholder salience and environmental responsibility: a cross-industrial comparison. Progress in Industrial Ecology [Текст]: An International Journal, 2006. Vol. 3, No. 5. pp. 418-430.
12. Herbert Kotzab Hilde M. Munch Brigitte de Faultrier Christoph Teller. Environmental retail supply chains: when global Goliaths become environmental Davids // International Journal of Retail & Distribution Management. 2015. Vol. 39. Iss 9. pp. 658 - 681.
13. Laszlo Zsolnai. Environmental ethics for business sustainability // International Journal of Social Economics, 2011. Vol. 38. Iss 11. pp. 892 - 899.
14. Patton D. and Worthington, I. «Strategic intent in the management of the green environment within SMEs: the case of the screen-printing sector» Long Range Planning. 2016. Vol. 38 No 2. pp. 197-212.
15. Rojsek I. From red to green: toward the environmental management in the country in transition // Journal of Business Ethics. 2014. Vol. 33 No. 1, pp. 37-50.
16. Zsoka A. Consistency and «awareness gaps» in the environmental behaviour of Hungarian companies // Journal of Cleaner Production. 2015. Vol. 16. p. 322.

Standardization role as categories of organizational legal support in the field of corporate social responsibility

Viktor M. Zaernyuk

Doctor of Economics, Professor,
Russian State Geological Exploration University named after Sergo Ordzhonikidze,
117997, 23 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zvm4651@mail.ru

Mikhail F. Kharlamov

PhD in Law,
Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy and Law,
Russian State Geological Exploration University named after Sergo Ordzhonikidze,
117997, 23 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 79264154444@yandex.com

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics, Associate Professor,
Russian State Geological Exploration University named after Sergo Ordzhonikidze,
117997, 23 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Abstract

In article evolution of fundamental international and Russian standards in the sphere of corporate social and ecological responsibility is considered. Advantages of the international and domestic standards helping to do competitive this or that industry of more effective and promoting elimination of barriers within international trade are revealed. Obvious progress of introduction of the standards of corporate social and ecological responsibility in the Russian business allowing to claim that, so far our country takes active part in world dialogue on problems of corporate social and ecological responsibility and issues of standardization of this process is noted. Rates of application by the Russian companies of the reporting concerning economic, ecological and social results of activity of the enterprises since 2015 began to exceed foreign practice.

For citation

Zaernyuk V.M., Kharlamov M.F., Zabaikin Yu.V. (2019) Rol' standartizatsii kak kategorii organizatsionno-pravovogo obespecheniya v oblasti korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti [Standardization role as categories of organizational legal support in the field of corporate social responsibility]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (8A), pp. 82-92. DOI 10.34670/AR.2019.90.8.009

Keywords

Standards, corporate social responsibility, corporate management, sustainable development.

References

1. GOST R ISO 26000-2012. Social Responsibility Guide. 2013.<http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012>
2. (2008) Basic performance indicators. Recommendations for use in management practices and corporate non-financial reporting. M.: RSPP, 68 p.
3. Zaernyuk V. M., Zabaikin Yu.V. (2017) Improving the mechanism of sustainable development of an industrial enterprise: theory and methodology. M.: Scientific Technologies, 263 p.
4. Kivarina M.V. (2015) Corporate Social Responsibility. Economic Journal. No. 23. P. 56.
5. Krichevsky N.A. (2012) About some measures of tax support for the development of corporate social responsibility. Russian Journal of Entrepreneurship. No. 2 (100). S. 52-56.
6. (2019) Kurbanov N.Kh., Zaernyuk V.M. Corporate Social Responsibility. M.: Scientific Technologies Publishing House. 121 p.

7. (2016) UN Global Compact Network in Russia. Russia Association “National Global Compact Network”. <http://www.globalcompact.ru/>
8. (2015) Social charter of Russian business. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. M.
9. A. Leszczynska. (2007) Managers attitude toward environment. *Industrial Management & Data Systems*, Vol. 110, No 8. pp. 1234-1250.
10. Dunlap R.E. and van Liere K.D. (2012) The new environmental paradigm: a proposed measuring instrument and preliminary results. *Journal of Environmental Education*, Vol. 9. pp. 10-19.
11. Gyongyi Kovacs. (2006) Stakeholder salience and environmental responsibility: a cross-industrial comparison. *Progress in Industrial Ecology [Text]: An International Journal*, Vol. 3, No. 5. pp. 418-430.
12. Herbert Kotzab Hilde M. Munch Brigitte de Faultrier Christoph Teller. (2015) Environmental retail supply chains: when global Goliaths become environmental Davids. *International Journal of Retail & Distribution Management*. Vol. 39. Iss 9. pp. 658 - 681.
13. Laszlo Zsolnai. (2011) Environmental ethics for business sustainability. *International Journal of Social Economics*, Vol. 38. Iss 11. pp. 892-899.
14. Patton D. and Worthington, I. (2016) “Strategic intent in the management of the green environment within SMEs: the case of the screen-printing sector” *Long Range Planning*. Vol. 38 No 2. pp. 197-212.
15. Rojsek I. (2014) From red to green: toward the environmental management in the management in transition. *Journal of Business Ethics*. Vol. 33 No. 1, pp. 37-50.
16. Zsoka A. (2015) Consistency and “awareness gaps” in the environmental behavior of Hungarian companies. *Journal of Cleaner Production*. Vol. 16. p. 322.